

Сын теней

Fiotrita

18+

Fiotrita
Сын теней

«Автор»

2026

Fiotrita

Сын теней / Fiotrita — «Автор», 2026

До того как мир узнал его как безжалостного Санта Муэрте, он был просто мальчиком по имени Самаэль. Его судьба была предрешена в день, когда его отец, Рафаэль Рамирес, заключил сделку с самым опасным человеком в Мексике, доном Хуаном Диасом. Так Самаэль оказался в мрачном замке Диасов, где вместо игрушек его ждали уроки жестокости, а вместо дружбы — ледяная ненависть дочери хозяина, юной Мануэлы. В этом доме, пропитанном страхом и запахом пороха, он прошел через ад унижений и боли, чтобы выжить. Он учился быть хищником не по книгам, а глядя на то, как предателей режут в главном зале. Он понял главный закон этого мира: милосердие — это слабость, а власть — единственное божество. Эта история о том, как сломленный ребенок принял правила игры и решил стать не просто фигурой на шахматной доске своего деда, а самым опасным игроком. Это хроника рождения монстра, который однажды станет легендой.

© Fiotrita, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Fiotrita

Сын теней

Глава 1

Я родился в тени власти, и эта тень стала моей тюрьмой.

Наш дом, особняк Рамиресов, стоял в самом сердце Мехико, и даже его монументальные стены из песчаника не могли скрыть главного — он был пропитан любовью. Власть моего деда и обязанности отца были там, за дверями кабинета и переговорных, но в сердце дома всегда царили тепло и нежность моей матери, Ларейны Рамирес.

Она была не просто женой Рафаэля Рамиреса, второго человека в картеле. Она была хранительницей нашего очага. И если дед и отец строили империю из песка и крови, то мать создала внутри этих стен свой собственный мир — роскошный, благоухающий сад. Это был её личный бунт против серой жестокости нашего мира. Под её чутким руководством двор, вымощенный старым камнем, превратился в настоящий оазис. Здесь цвели бугенвиллеи, оплетая арки огненно-лиловым пламенем, а воздух был густо напоен сладким ароматом жасмина и апельсинового цвета. В центре сада журчал небольшой фонтан, и его тихий плеск был для меня самой прекрасной музыкой на свете.

Мать часто сидела там с книгой или просто смотрела, как я играю среди цветов. Её руки, пахнущие розовой водой и землей, всегда находили мою голову, чтобы погладить по волосам. В нашем доме страх был снаружи, он таился в телефонных звонках и хмурых взглядах охранников. А внутри... внутри пахло её духами — легким, цветочным ароматом, который я узнаю из тысячи, — и уютным светом ламп, который по вечерам пробивался сквозь тонкие занавески моей спальни, создавая островок безопасности.

Мой отец, Рафаэль, был наследником этой жестокой династии. Он носил свою должность как тяжёлый крест, который нельзя сбросить. Я помню его уставшие глаза и тихий голос, когда он говорил с дедом:

— Я не хочу этого, отец. Я не создан для убийства и власти.

Дед лишь усмехался в ответ:

— Сынок, в нашем мире есть только два пути: либо ты убиваешь, либо убивают тебя. Третьего не дано.

Он был прав. В нашем бизнесе нельзя просто уйти. Есть только один путь к свободе — смерть. Либо твоя, либо чужая.

Мне было пять лет, когда отец заключил сделку, которая навсегда оторвала меня от моего сада и от тепла материнских рук. Это была не просто сделка. Это была капитуляция.

Хуан Диас, самый могущественный человек в Мексике, пригласил нас в свой замок. Это слово — «замок» — не передавало и сотой доли того ужаса, который внушало это место. Это был не дом, а гигантский каменный гроб. Высокие стены с колючей проволокой под током, башни с бойницами и стража на каждом углу, чьи глаза были пусты, как у мертвецов. Говорили, что даже мыши в его владениях пахли страхом.

Наш дом пах иначе.

В тот день контраст между двумя мирами стал для меня физически осязаемым. Когда отец и Хуан Диас долго говорили в кабинете за закрытой дубовой дверью толщиной в мою руку, я сидел рядом с матерью на скамье в саду. Она гладила меня по голове своей дрожащей рукой и шептала: «Всё будет хорошо, сынок». Но я смотрел ей в глаза и видел там бездну ужаса. Она знала то, чего не знал я.

Когда они вышли, отец выглядел так, словно постарел на десять лет за один час. Он был бледен как полотно. Хуан же выглядел довольным, как лев, который только что поймал самую жирную газель в саванне.

— Сынок, — сказал отец, присев передо мной на корточки.

Его глаза были пустыми и мертвыми.

— Скоро ты поедешь жить в дом дяди Хуана.

Слово «дядя» прозвучало как издевательство.

— Ты будешь учиться там... расти. Он замолчал. Он не мог подобрать слов или просто боялся их произнести. — И когда вырастешь... ты женишься на его дочери, Мануэле.

Я не понимал тогда значения этих слов. Но я видел слёзы матери и мёртвую пустоту в глазах отца. И я понял главное: это плохо. Так плохо, как не было ещё никогда в моей короткой жизни.

Так я оказался в замке Диасов.

И этот переход был подобен падению из цветущего рая в ледяную преисподнюю. Так я оказался в месте, где не было ни запаха маминых духов, ни уюта света ламп... Там был лишь холод камня и запах сырости, въевшийся в стены за столетия страха и боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.